

ляющие обе книги,¹⁰ посвящены в принципе одной и той же теме — «роли поэта и значению его творчества». Оды, которые открывают очередные тома — «Бог» и «Бессмертие души», определяют его роль в метафизическом или сакральном контексте, а заключительные, горацианские, — в мирском, и если первые стихотворения навеяны текстами псалмов и предыдущей духовной лирикой, то последние — одами Горация, поэта мира конкретного и языческого. Таким образом, лира, предлагаемая читателям в очередных книгах, должна была служить промежуточным звеном между этими двумя *никак не антитетичными*, но в сознании Державина взаимодополняющими в поэзии полюсами. Если нами было раньше показано, как Державин «учился» в своей зрелой поэзии именно у Горация и конкретизации образов, и сакральной ее значимости, находя в нем ту «золотую середину», которую Гораций постоянно воспевал, то, говоря о собственном бессмертии, он, конечно, не может отказать себе в чести возвращаться к стихам Горация на эту же тему в конце очередных томов своих «Сочинений».

Обратимся к стихотворению — «Лебедь», чтобы выяснить, его значение в композиции 2-й книги «Сочинений» Державина, и именно в том виде, в каком эта книга предлагалась читателю в 1808 г. Касаясь только начального и последнего стихотворения, отметим, что первое из них, «Бессмертие души», не только пестрит цитатами из сакральной поэзии, но и начинается почти с прямой цитаты из Горация «Умолкни, чернь непросвещенна», т е с того места, с которого Гораций начинает свою III книгу од (*Odi profanum vulgus et arceo, favete linguis*) и которое звучит в новом переводе так: «Противна чернь мне, таинствам чуждая! Уста сомкните»¹¹. Но если Державин начинает свой том стихов с того места, с которого Гораций начинает свою очередную книгу од, то он и завершает 2-ую часть вольным переложением оды, которой Гораций завершает свою II книгу од, и если первое стихотворение Державина касается темы «бессмертия души», то последнее (как и «Памятник», заканчивающий первый том), — «бессмертия поэта».

2-я часть «Сочинений» открывается гравюрой с изображением летящей души, и этот полет и левитация души во время сна описываются в 10-й строфе стихотворения «Бессмертие души»

Бессмертен я! — и уверяет
 Меня в том даже самый сон

¹⁰ Сходная композиция присуща всем четырем книгам его лирики в «Сочинениях» (1808, т е в книгах I—III и V)

¹¹ См *Гораций Флакк* Оды Эподы Сатиры Послания / Ред., пер., вступ. ст. и коммент. М. Гаспарова М., 1970 С. 125 (пер. оды I, кн. III З. Морозкиной)